ЛЕОПАРДЫ МОЙОВОЗИ

ТЕКСТ И ФОТО – ДЖИМ КИНСИ

КОГДА БОЛЬШАЯ КОШКА ПОРТИТ ВАМ ОХОТУ НА СИТАТУНГУ, ТО НАДО ПОДУМАТЬ, ЧТО ДЕЛАТЬ

На берегу Великих болот Мойовози, на полянке, к которой приблизился профессиональный охотник Фред Рademайер, в траве виднелось только небольшое копытце. Он повернулся к клиенту.

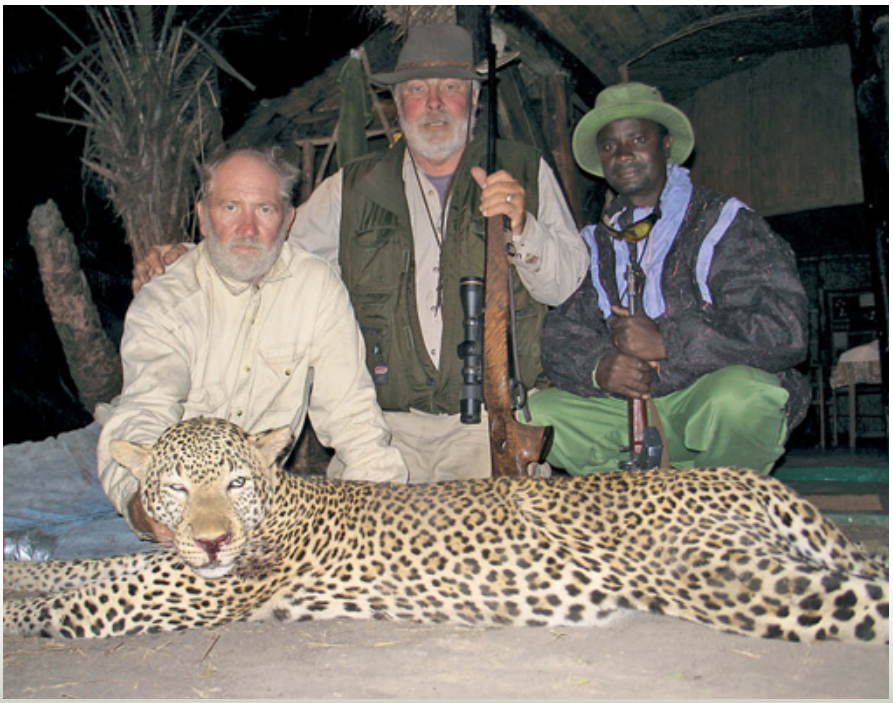
– Леопард загрыз ситатунгу, за которой мы шли, Эд! Да, плохо дело. Мы уже почти добыли её!

Разочарованные, все мы вернулись к машине для сафари. Бык ситатунги, которого мы выследили, был перехвачен другим охотником, скрытным и увёртливым. Целая неделя подготовки и устройства надёжной засады пошла прахом. Что же, время утекало, как песок сквозь пальцы, и от трёх недель, запланированных для сафари, оставалась

только одна. Выбора не было: надо превратить поражение в победу, попытавшись добыть большую кошку, что отобрала у нас ситатунгу.

На западе Танзании я был по делам, снимая эпизод для телевизионного шоу, связанного с активным отдыхом. В качестве постановщика фильмов я снимал разные сцены по заказу канала National Geographic для его документального сериала Ultimate Explorer (*«Путешественник-исследователь». – Прим. перев.*), а также для каналов Nova, Discovery и The History Channel, и даже для художественного фильма со Стивом Болдуином в главной роли. Но все эти проекты не могли и сравниться с тем риском и с теми приключениями, которые я пережил, снимая эпизоды охот на Чёрном Континенте.

Самка леопарда тоже отведала приманку, пока охотники ожидали большого кота



Леопард из Мойовози, PH Фред Радемайер и охотник Эд ДюсарEd Dysart

Это была моя первая поездка на запад Танзании, и ландшафт заметно отличался от того, который я видел во время своих прошлых визитов в местный резерват Селус. Было очень неплохо снова вернуться в Африку, и я честно завидовал моему доброму другу Эду Дюсару. Эд – здоровенный малый ростом 188 см. Раньше он был отличным полузащитником (*в американском футболе. – Прим. перев.*), да и вообще первым парнем на деревне. А вот сейчас он вдруг проникся тем, что его заветной мечтой была охота на леопарда здесь, посреди Великих болот Мойовози.

До сих пор попытки отыскать самца леопарда в этих болотах не увенчались успехом. Утром первого же дня Эд добыл неплохого бородавочника. Отпрепарировав трофей для засолки, наш следопыт Майк развесил оставшиеся части туши на дереве и прикрыл их свежесрезанными ветвями. Мы надеялись выманить леопарда из окружающего нас буша запахом свежего мяса. Бородавочник – это одно из любимых леопардом блюд. И на следующее утро было ясно, что приманку потревожили.

«Ну-ка, посмотрим», – объявил Фред, изучая оставшееся свидетельство пиршества, но затем покачал головой. – «Здесь кормился небольшой леопард. Надо продолжать наблюдение».

За прошедшие десять дней Эд добыл много отличных трофеев, включая льва с гривой, быка иланда и слона, но кое-какая дичь всё ещё не подворачивалась ему под пулю – бубал Лихтенштейна, ситатунга, роан, сейбл и леопард.

Затем Эд рассказал о районе, где он хотел бы поискать ситатунгу и который был на расстоянии чуть больше часа езды от нашего лагеря. В непроглядную ночь, задолго до рассвета, мы отправились туда. Начинало светать, и мы заметили мощную колонну красных муравьёв, пересекающую дорогу. Зелёный

лесной покров деревьев «миомбо» был наполнен щебетом птиц и прочими звуками, издаваемыми другими его обитателями. Я не мог отделаться от мысли о том, как далеко мы забрались в глушь, и какие опасности могут поджидать нас здесь.

Стволы тысяч деревьев вздымались вверх такой плотной щетиной, что через неё не пробрались бы даже сказочные Гензель и Гретель. Тихий шёпот Майка нарушил утреннюю тишину: «Бубал, бабу (*господин. – Прим. перев.*)... Вон там».

Эд бесшумно крался среди деревьев, держа свой .338 калибр наизготовку. Наконец, эхо оглушительного выстрела прокатилось по лесу, и хартебист, сражённый наповал, рухнул наземь.

«Ещё одна пуля Nosler Partition славно потрудилась», – радостно воскликнул Эд.

«Теперь у нас есть приманка для леопарда, Эд, плюс отменный трофей. Хорошая работа», – одобрил Фред. Поток солнечного света пробился через густую листву, обеспечив отличный фон для наших фотографий этого трофея.

И вот Фред, наконец, свернул с дороги и направил «ленд крузер» в чащу леса. Казалось, будто между всеми соседними деревьями в лесу была натянута гигантская паутина с огромным желтоспинным пауком в ожидании добычи. И если вы подвержены арахнофобии, то этот лес не для вас. Чтобы не запутаться в паутине, мне пришлось поднять видеокамеру высоко вверх, как защитник в американском футболе, ставящий блок нападающему на бегу. Иногда пауки выпадали из паутины, а иногда болтались на конце паутинки, словно водные лыжники по волнам. После этого опыта все пауки в моём родном штате Монтана казались мне мелкими и незначительными.

Внезапно наша машина резко затормозила. «Мы пройдёмся к болоту. Бери свой штуцер, Эд, – здесь много следов гиппопотамов!».

Эд и Фред начали спуск вниз, через буш, к урезу воды. Затем Фред снял обувь и вошёл в массивные заросли папируса, протянувшиеся перед нами на многие мили. За Фредом вплотную двигался Майк, и они оба исчезли в болотных зарослях. Эд и я ждали на берегу, который был весь испещрён крупными следами бегемотов.

Через час показался Фред и принёс отличные новости. «Я обнаружил следы неплохого быка ситатунги, что обитает там», – объявил он, вручив нам небольшой клочок шерсти, взятой с места лёжки быка. – «Сегодня мы вырубим папирус на большой площади около места его обитания, а завтра, как папирус подсохнет, мы его спалим. Затем устроим засаду, и через неделю на пепелище появятся молодые ростки папируса. Это привлечёт нашего матёрого быка, и вот тут-то мы его и возьмём». И план этот выглядел абсолютно безошибочным.

Теперь, однако же, когда Фред указал нам на следы леопарда и разбросанные вокруг останки ситатунги, мы осознали, что вся эта затея с вырубкой, сжиганием и устройством засады пропала впустую. Разведённый нами огонь выжег пространство от болота до края леса. Как только на гари начали появляться молодые побеги папируса, ситатунга приходила попастись здесь, и, возможно, даже и не заметила приближающегося леопарда. Было ясно, что охоте на ситатунгу пришёл конец, но Фред не был настроен сдаваться.

Мы решили подвесить приманку для леопарда на мысу небольшого полуострова. Из ухищрений Фреда у него была с собой небольшая камера слежения. Майк взобрался на дерево, чуть повыше приманки, и подготовил наше «всевидящее око», чтобы мы могли видеть, в какое время появится леопард. На следующий

Эд Дюсар и Фред Рademайер заняты поисками дичи в оптику

день, ранним утром, торопливо просмотрев фотографии, мы осознали, что наткнулись на богатые залежи. К приманке приходил не один, а два леопарда, причём один из них выглядел как достойный трофей. Собрав и проанализировав всю наличную информацию, Фред решил соорудить засаду в сорока ярдах от приманки.

Я прихватил с собой звукозаписывающее устройство с «флэшкой» марки Sony PCM D1, предназначенное для записи окружающих нас естественных звуков природы. Их я использовал в качестве звукового фона для телевизионного шоу, над которым я работал. И объяснил Фреду, что я хочу записать звуки кормёжки леопардов, поэтому надо установить это устройство поближе к приманке после того, как будет закончено устройство засады. Фред согласился. Через несколько часов наша засада была сооружена из ветвей, связок и нескольких молодых деревьев. Прежде чем покинуть это место, я установил свой записывающий агрегат недалеко от засады, нажал кнопку «запись», замаскировал его травой, а затем мы уехали восвояси.

Автор Джим Кинси снимает охоту на ситатунгу, которая вскоре превратилась в охоту на леопарда

Силуэты на закате в конце сафари

На следующее утро Майк взобрался на дерево посмотреть, что же запечатлела наша камера. Я подошёл к засаде, и, по мере приближения к месту, где было оставлено записывающее устройство, я осознал, что оно исчезло. Первой моей мыслью было то, что здесь побывал браконьер и украл устройство после того, как мы ушли. Фред, Эд и я начали обыскивать всё вокруг, и через несколько минут наших поисков Фред подошёл ко мне и передал небольшой обломок защитного экрана агрегата, который был изжёван и уже не подлежал восстановлению.

«Гиены, как пить дать», – уверил нас Фред, пока мы продолжали искать основную часть устройства. А затем, пока я изучал почерневшую опалённую землю, он снова заговорил. «Вот оно! Ну, то, что от него осталось», – уточнил он и передал мне кусок пожёванной, искорёженной стали.

«Вот это ты попал, Джим», – мелькнула у меня мысль, пока я разглядывал остатки того, на что я потратил 2000 долларов.

В нижней части устройства появилось две дырки, в том месте, где крупные клыки почти насквозь прокусили титановую оболочку.

Я нажал на кнопку «Вкл.», ожидая худшего, и был поражён, увидев на дисплее приветствие. Я застыл столбом, утратив дар речи. «Оно всё ещё работает!» – выдавил я из себя, наконец.

В эту ночь мы ждали леопарда. К засаде мы вернулись около четырёх часов пополудни

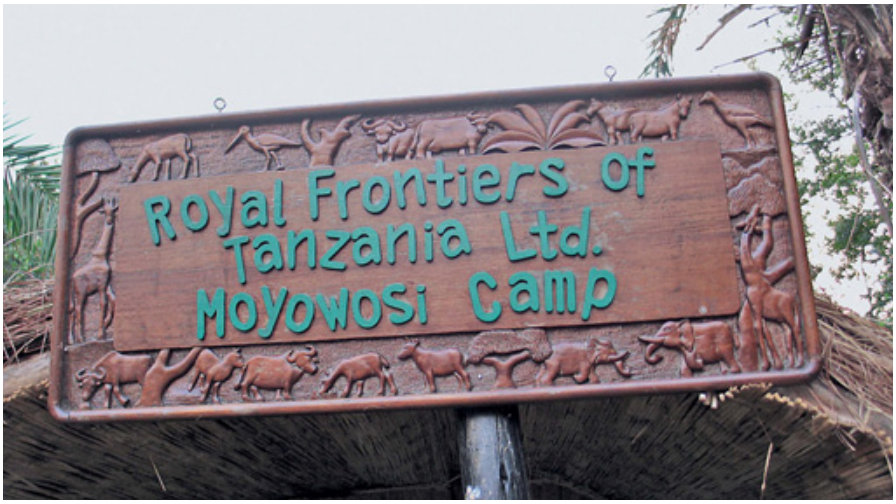
и приготовились. Фред, Эд и я аккуратно залепили клейкой лентой все видимые отверстия в укрытии, поскольку до нас уже доносился грозный гул дивизий москитов, поднимающихся из болотных топей для ночной охоты за кровью. И хотя мы прикрыли приманку ветвями деревьев, нам было слышно громкое карканье и тяжёлые хлопки крыльев по мере появления стай стервятников, сражающихся между собой за каждый кусок мяса, который они могли проглотить. Мы наблюдали, как они рвали и дёргали скелет приманки, словно стая пираний, терзающих свою добычу. Фред знал, что леопарду весь этот шум не по вкусу. Но пока что зуд москитов вокруг нас не утихал, поскольку их тысячные полки норовили прорваться сквозь тщательно законопаченную липкой лентой преграду.

Внезапно наше внимание привлёк шум крыльев стервятников, улетающих восвояси. Вся наша троица напряглась в ожидании, услышав короткий рык, и выброс адреналина немедленно, словно кнутом, подстегнул мои нервы. Один из леопардов объявился, но который из них?

У нас оставался ещё большой запас светового дня, и я знал, что время – на нашей стороне. Дотянувшись до заранее проделанного отверстия в укрытии для видеокамеры, я начал осторожно освобождать его, чтобы зафиксировать момент добычи на видео. Боковым зрением я видел, как Фред и Эд готовились к выстрелу. И сейчас до нас уже доносилось шуршание лап дикой кошки, впивающейся когтями в ствол дерева. Фред ждал, пока леопард не повернётся боком. Хруст раздробленных зубами леопарда костей приманки смешивался с гулом от тысяч вьющихся москитов.

– Это крупный самец, Эд! Приготовься!

Эд уже был готов. «Ба-бах!» – громыхнул его Winchester калибра .338, и громадный самец



Этот знак приветствовал охотников в лагере Мойовози

леопарда слетел с дерева, словно от удара полузащитника Национальной футбольной лиги.

Фред первым выскочил из засады. «Вот это леопард!» – воскликнул он. Эд только что уложил огромного самца леопарда одним выстрелом наповал.

Когда мы подошли к гигантской кошке поближе, меня захлестнула волна разных эмоций. Был ли это тот же зверь, что сломал нашего матёрого быка ситатунги? Эд стоял над его громадной тушей, которая потом потянула на весах добрых 170 фунтов. Разглядывая защитный окрас леопарда, позволяющий ему практически сливаться с окружающим его лесом, я явственно представил себе тот последний образ, что увидел бык ситатунги перед тем, как его снёс с ног этот пятнистый вихрь.

По дороге назад, в лагерь, с леопардом в кузове, я снял на видео последние лучи закатного солнца, окрасившие западную часть неба Танзании. И это была уместная сцена, запечатленная навсегда, вместе с огромным леопардом из Мойовози.

Охотничий лагерь на лоне дикой природы в западной Танзании